

Муретов М. Д. III. Есть ли указание на духовные браки в 1 Кор. 7, 36–38 и 9, 5? [Рец. на: Achelis H. Virgines subintroductae Ein Beitrag zum XII. Kapitel des I Korintherbriefs. Leipzig, 1902] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 6. С. 376–392 (2-я пагин.).
(Начало.)

III.

Есть ли указание на духовные браки въ 1 Кор. 7, 36—38 и 9, 5?

(По поводу книги *H. Achelis'a Virgines subintroductae,—ein Beitrag zum VII Kapitel des 1 Korintherbriefs,—Leipzig, 1902).*

Сожитіе безбрачныхъ мушчинъ и женщинъ, и при томъ преимущественно среди клирошанъ и аскетовъ, было обычнымъ явленіемъ въ первые вѣка христіанства, сначала довольно терпимымъ со стороны церковной власти, но потомъ, вслѣдствіе возможныхъ и понятныхъ злоупотребленій и нареканій, подвергшимся рѣшительному осужденію, особенно по отношенію къ клирошанамъ (Ник. Собора 325 г. кан. 3). Указаніе на эти „духовные браки—matrimonium spirituale“, на „духовныхъ мужей и женъ—„viri и uxores spirituales“, и въ частности—на дѣвицъ, состоявшихъ въ духовномъ сожитіи съ безбрачными мушчинами и называвшихся „παρθένοι παρεῖσακτοι или συγείσακτοι и ἀγαπῆται, лат. virgines subintroductae и agapetai“ можно находить уже у Ермы (Simil. IX, 10—11, ed. Funk 5-ta, I, 518 sq.), Тертулліана (De exhort. cast. c. 12, ed. Oehler I, 753 sq. De monog. c. 16, ib. I, 786 etcet.), Кипріана ed. Hart. 2. 472—475, Epist. IV и 507 и 512—Epist. 13, 5 и 14, 3),—въ посланіи отцевъ Антіохійского собора противъ Павла Самосатскаго (Евс. Ц. И. VII, 30. 12 сл. Hein. 362 сл.). По сообщенію Палладія въ Лавсаикѣ (Meur. 152), Оригенъ жилъ въ Кесаріи у одной дѣственницы Юліанії. По Иринею, нѣкоторые гностики жили въ такихъ духовныхъ бракахъ, сначала какъ братья съ сестрами, но потомъ эти сестры и братья стали превращаться въ отцовъ и матерей (Ереси, 1. 6. 3 ed. Stieren, 1, 76). Аполлоній (2 в.)

упоминаетъ о монтанистическомъ мученикѣ Александрѣ, сожительствовавшемъ (*συγεστᾶται*) съ пророчицею (Евс. V, 18, 6 сл.). Маркіонитъ Апеллесь, подобно Павлу Самосатскому, жилъ съ двумя дѣвицами, изъ коихъ одна была пророчица (Терт. De praescr. haer. с. 30. Oehl. II. 27 sq.). Подобное же сообщаєтъ Епифаній объ энкратитахъ (Haer. 47, 3, ed. Dind. II. 425. Ср. также Іерон. Ep. 22 ad. Eustoch. Migne, 22, 402). Сходное этому представляется, (псевдо) іудейско-александрийская община или secta Θεραπεвтовъ, по описанію (псевдо) Філона, состоявшая изъ безбрачныхъ аскетовъ—мужчинъ и женщинъ, жившихъ рядомъ и сходившихся вмѣстѣ для ночныхъ религіозныхъ упражненій (De vita contemplativa, Mang. II. 471 sq. Richt. V, 304 sq.).

Эти и многія другія свидѣтельства, собранныя въ книжкѣ Ахелиса изъ древней исторіи христіанства, освѣщаютъ не новое для науки явленіе, но уже давно извѣстное и обращавшее на себя вниманіе историковъ. Съ этой стороны названная работа не представляетъ большої важности.

Но особеннаго вниманія она заслуживаетъ тѣмъ, что съ точки зрѣнія указанного явленія авторъ дѣлаетъ попытку бросить новый свѣтъ на весьма темныя въ экзегетическомъ отношеніи и по своему строю трудныя для пониманія мѣста 1 посл. къ Кор. VII гл. 36—38 ст. и IX гл. 5 ст.

Для пониманія разсужденій Ахелиса и нашихъ экзегетическихъ замѣчаній необходимо привести эти мѣста въ подлинникѣ, со всѣми (приводятся нами потому) разночтѣніями:

1 Кор. VII. 36: *Ἐτ δέ τις ἀσχημογεῖται εἰπὶ τὴν παρθένον αὐτοῦ γομίζει εἴαν οὐ ὑπέρακμος, καὶ οὕτως ὁφείλει γίνεσθαι, οὐ θέλει ποιεῖτω οὐδὲ ἀμαρτάγει γαμίτωσαν.* 37. *ὅς δὲ ἔστηκεν ἐν τῇ παρδίᾳ αὐτοῦ ἑδρῶιος, μὴ ἔχων ἀνάγκην, εξουσίαν δὲ ἔχει περὶ τοῦ ἰδίου θελήματος, καὶ τοῦτο κέρδικεν ἐν τῇ ιδίᾳ καρδίᾳ, τρεῖν τῆρας εἰς τοῦ παρθένον, καλῶς ποιήσει.* 38. *ώστε καὶ ὁ γαμίζων τὴν ἑαυτοῦ παρθένον καλῶς ποιεῖ, καὶ οὐ μὴ γαμίζων κρεῖσσον ποιήσει.*

Подъ *τις*—кто русс. слав. т. е. кто-либо, нѣкто, Ахелисъ разумѣеть не отца или опекуна дѣвицы, но вообще и неопределенно всякаго христіанина, безъ ближайшаго указанія на его отношение къ дѣвушкѣ по семейному или общественно-юридическому положенію.

Терминъ *ασχημοεῖται*—безчестно, постыдно, безобразно поступать, со специальнымъ оттенкомъ половаго безчестія по отношению къ женщинѣ (Слав: *безобразити*, русск: *неприличнымъ* почитается), по мнѣнию Ахелиса, слишкомъ силенъ и рѣзокъ для отца, желающаго сохранить дочь въ дѣвственной чистотѣ и безбрачіи. Напротивъ, дѣвство должно бы считаться—*высокопочтеннѣмъ состояніемъ*, а не *позоромъ* или *безчестіемъ*. Можно, пожалуй, при случай говорить, что онъ поступаетъ съ дочерью *несправедливо*, но отнюдь не *позорно*, заставляя ее вступить въ высокочтимое состояніе дѣвственницъ. Едва ли также возможно допускать, чтобы Апостолъ здѣсь представлялъ легкость паденія для взрослой дѣвицы въ такомъ городѣ, какъ Коринѣ: рѣчь должна быть только о позорномъ отношеніи отца къ дочери, слѣд. при общепринятомъ толкованіи—объ отказѣ отцемъ брака дочери и побужденіи ея вступить въ рядъ дѣвственницъ.

Въ выражениіи *εἰ τὴν παρθένον ἀυτοῦ* предлогъ *εἰ* съ вин. понимается въ значеніи „противъ—gegen“. А въ *τὴν παρθένον ἀυτοῦ* конечно дана мысль о близкомъ отношеніи дѣвицы къ *τις*—кто или къ лицу, что *νομίζει ασχημοεῖται*, такъ что она называется *дѣвою его* въ 36 ст. и „*свою дѣвою*“—*τὴν ἑαυτοῦ παρθένον* въ слѣд. стихахъ. Однакоже это отношеніе ничѣмъ не опредѣляется ближе и не устраниетъ возможности видѣть здѣсь духовнаго супруга дѣвицы или хранителя ея и своей дѣвственности.

Далѣе въ предложеніи: *εἰσὶν ἡ ὑπέρακμος* подлежащимъ признается не *ἡ παρθένος*—дѣвица, какъ обычно, но *τις*—кто, т. е. слѣд. духовный супругъ или дѣвственникъ, сожительствовавшій съ дѣвственницею. А *ὑπέρακμος* понимается не въ смыслѣ *презрѣлости* или *перезрѣлости дѣвичьяго возраста* или перехода дѣвицы за предѣлы обычнаго возраста нѣвѣсты, но въ специальному значеніи *überblühend*, „*von überquellender Kraft*“, тотъ, кто *„überreizt ist“*, такимъ образомъ въ смыслѣ „*крайней половой зрѣлости и чрезмѣрнаго возбужденія полового инстинкта*“ въ дѣвственникъ—мужъ по отношенію къ дѣвственницѣ—его духовной женѣ или „*его*“, „*своей*“ „*дѣвицѣ*“.

Слѣдующее затѣмъ довольно темное выраженіе „*χαὶ οἵτως ἀφείλει γύνεσθαι*“ понимается безлично: „*und es kommt so zu einem Muss*“, т. е. и такимъ образомъ (вслѣдствіе того, что

дѣственникъ, при крайнемъ возбужденіи его полового вожделѣнія, считаетъ позорнымъ свое состояніе по отношенію къ своей дѣственницѣ) дѣло доходитъ до того, чтобы исполнить долгъ, который ведеть къ браку (*das auf die Heirath hinfrt*).

„Такимъ образомъ здѣсь разумѣется возможный и вполнѣ вѣроятный случай при совмѣстной жизни мушки съ дѣвицею. „Мужина начинаетъ желать въ дѣвушкѣ жену себѣ (*Der Mann begann in dem Mchen das Weib zu begehrn*), страдаетъ отъ этого своего состоянія и ставить въ тяжелое положеніе свою сожительницу. Здѣсь *δοκυμοεῖν* получаетъ свое полное и понятное значеніе. Вопросъ, который долженъ быть рѣшить Апостолъ, состоялъ въ томъ, какъ остановить пробуждающуюся любовь между сожителемъ и сожительницей. При этомъ главнымъ пунктомъ является не столько (*weniger*) желаніе дѣвушки выдти замужъ, сколько то вожделѣніе, какое возбуждается въ мужчинѣ (*ὑπέραχμος*) вслѣдствіе сожитія съ дѣвицею“.

„Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Апостолъ хвалитъ женщину, коего сердце остается твердымъ, такъ что не требуется перемѣны въ жизни ни для него, ни для дѣвушки. Но онъ не порицаетъ и другую пару, въ коей женщина испытываетъ естественно-человѣческія чувства и пожеланія,—Апостолъ безъ всякихъ колебаній совсѣтуетъ въ этомъ случаѣ бракъ, хотя съ настойчивымъ и выразительнымъ выставленіемъ на видъ, что сильные ему милѣе слабыхъ“.

„Выходъ изъ опаснаго и тяжелаго положенія такой пары есть бракъ. Но они не должны побрачиться между собою, какъ это теперь намъ кажется естественнымъ,—нѣть, женщина долженъ выдать свою сожительницу—*дѣвицу* замужъ за другаго христіанина. На это указываетъ дважды употребленный терминъ *γαιζεῖν*, означающій не „брачиться“ (*heirathen*), а всегда „брачить, отдать замужъ, женить“ (*verheirathen*). Еще тверже и несомнѣннѣе данъ такой смыслъ въ хорошо засвидѣтельствованномъ чтеніи *ἐκγαιζεῖν*, указующемъ на удаленіе дѣвицы изъ дома. Если такимъ образомъ женщина не могъ быть отцемъ дѣвицы, то это долженъ быть или ея господинъ, или опекунъ, или покровитель, имѣвшій право выдавать ее замужъ. Нельзя думать здѣсь о бракѣ опекуна на своей питомицѣ. Надо полагать, что это была почтен-

ная въ общинѣ личность степенного возраста, коего положеніе не позволяло столь естественнаго съ нашей современой точки зрѣнія шага, какъ женитьба на своей духовной дѣвѣ и нарушеніе своего обѣта дѣвства. Притомъ Римское право воспрещало браки между опекунами и воспитанницами (L. 59. D: de ritu nuptiarum, 23, 2). Такъ долженъ быть мушкна удалить отъ себя искушеніе и посредствомъ христіанскаго брака избавить дѣвшку отъ опасности, угрожавшей ея дѣвственности“.

Понятно, что Ахелисъ предпочитаетъ чтеніе *γαμεῖτο* един. число вмѣсто множ. *γαμεῖτωσαν*, и подлежащимъ при немъ, какъ и при предшествующемъ *οὐχ ἀμαρτάνει* считаетъ *η λαφέντος*—дѣвицу: это *она* (ибо о ней рѣчъ и о перемѣнѣ ея жизни) *не согрѣшиштъ*, если *вступитъ въ бракъ*, нарушивъ принятый ею обѣтъ дѣвства.

„Дѣвшка по религіознымъ побужденіямъ желала сохранить въ чистотѣ свое тѣло, но по какимъ либо основаніямъ не могла быть лишена общенія съ мушкною. Она жила вмѣстѣ съ какимъ либо христіаниномъ, но не какъ его *γυνὴ*, а какъ его *λαφέντος*. Это совершалось съ вѣдома и одобренія общины и ея представителя. Должна была существовать какая либо форма, посредствомъ коей санкционировались отношения. Мушкна и женщина должны были объявить предъ общиною о своемъ рѣшеніи. И трудно представить себѣ, чтобы этотъ шагъ могъ быть сдѣланъ безъ принятия со стороны женщины, а можетъ быть и мушкны обѣта дѣвства. Но ближайшимъ образомъ это касалось женщины, чѣмъ лежитъ въ природѣ предмета. Духовный бракъ позволялъ всякаго рода обращеніе мушкны съ женщиною, кромѣ брачнаго сожитія въ собственномъ смыслѣ слова, и потому находился въ постоянной опасности сдѣлаться безнравственнымъ, хотя бы обѣтъ и сохранялся внѣшне. Ап. Павелъ былъ болѣе великодушенъ и менѣе формалистиченъ, чѣмъ позднѣйшая епископальная церковь. Строгое сохраненіе обѣта заботить его гораздо менѣе, чѣмъ избавленіе отъ вреда его духовныхъ дѣтей въ Коринѣ. Безъ колебаній онъ расторгаетъ духовный бракъ, если этому браку угрожала опасность потерять духовный характеръ, и разрывается обѣтъ спокойнымъ словомъ: *она не согрѣшиштъ, если вступитъ (она) въ бракъ*“.

Таковы вкратцѣ разсужденія Ахелиса¹⁾, коими онъ старается объяснить 1 Кор. 7, 36—38.

Но возможно ли исторически и вѣроятно ли экзегетически такое пониманіе даннаго мѣста? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужать нижеслѣдующія наши замѣчанія.

Существенную важность имѣютъ здѣсь, прежде всего, древнійшія толкованія даннаго мѣста. Если современный экзегетъ всего болѣе долженъ опасаться своею новѣйшею точкою зрѣнія на предметъ искажить дѣйствительный смыслъ древняго текста, то тѣмъ большее конечно значеніе для него должно имѣть древнее пониманіе мѣста. Между тѣмъ ни одинъ изъ ниже приводимыхъ древнихъ писателей не относилъ толкуемаго мѣста къ духовнымъ бракамъ, хотя у нѣкоторыхъ мы видимъ наклонность насильственно перетолковывать терминъ „дѣвица“ въ „дѣвство“ (Меѳодій, Еніфаній). Ссылка на то, что въ церкви очень уже рано стали неблагосклонно смотрѣть на духовные браки, не имѣетъ силы. Почему же не пользовались этимъ мѣстомъ сами защитники такихъ браковъ? Приводили же они въ свою пользу примѣры изъ Ветхаго (Илії 3 Цар. 17, 9 ср. 18, 1) и особенно изъ Новаго Завѣта: служившія Христу женщины (Лук. 8, 1 сл.), Мареа и Марія — сестры Лазаря (Лук. 10, 38 сл. Іоан. 11, 1 сл.), Марія Магдалина, бесѣда Христа наединѣ съ Самарянкою у колодезя Іаковлева (Іоан. 4, 7), сожитіе Іоанна Богослова съ Пресвятою Дѣвою по повелѣнію Самаго Христа (Іоан. 19, 26 — 27) и путешествія апостоловъ съ сестрами — женами (1 Кор. 9, 5). Въ этомъ ряду примѣровъ всего бы естественнѣе было занять главное мѣсто и 1 Кор. 7, 36—38, если бы защитники духовныхъ браковъ видѣли здѣсь указаніе на такие браки. Однакожъ этого нѣтъ²⁾.

Причина понятна. Въ контекстѣ VII главы нѣтъ мѣста разсужденію Апостола о духовныхъ бракахъ, ибо и до и послѣ даннаго мѣста рѣчь о бракахъ физиологическихъ.

На вопросъ Коринѳіанъ, какъ смотрѣть на бракъ и дѣвство, Апостолъ отвѣчаетъ общимъ положеніемъ: при тогдаш-

¹⁾ Стр. 20—27. За интересными подробностями, касающимися духовныхъ браковъ и субъинтродуктъ, отсылаемъ къ книжкѣ Ахелиса. ср. Suicer'a Thesaurus Eccles. 1, 2 sq. и 2, 810 sq.

²⁾ *Pseudo-Cypriani De sing. cler.* 20 Hart. Ш. 196. 3—11 ср. 197. 12. Подобное же у *Епиф.* Haer. 78, 11 Dind. III. 1. 510.

нихъ трудныхъ обстоятельствахъ (ст. 25. 29. 31) хорошо (*χαλόν*) человѣку женщины не касаться, конечно въ физиологическомъ смыслѣ. Затѣмъ частнѣе предметъ берется въ отношеніи къ людямъ, состоящимъ въ бракѣ (ст. 2—7): Апостолъ желаетъ, чтобы все были, какъ онъ (ст. 7), но для избѣжанія блуда каждый пусть имѣеть свою жену и каждая — своего мужа (ст. 2). Точно также и *безбрачныи и вдовыи* Апостолъ (ст. 8—9) говоритъ: хорошо имъ, если останутся какъ и онъ, но если не воздерживаются, пусть вступаютъ въ бракъ. Потомъ рѣчь о *расторженіи брака* (ст. 10—16): сначала Апостолъ излагаетъ заповѣдь Господа, данную Имъ въ Нагорной бесѣдѣ (Мате. 5, 31—32 ср. 19, 3—12), о нерасторжимости христіанскаго брака, а потомъ уже отъ своего лица говоритъ о дозволительности, хотя и нежелательности, расторженія смѣшанныхъ,—полухристіанскихъ, полуудейскихъ и полуязыческихъ,—браковъ. Въ тѣсной связи съ этими браками стоитъ рѣчь Апостола о пребываніи въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ, ибо въ таковыхъ бракахъ одной, и именно христіанской, сторонѣ могла предстоять необходимость официально и свѣтски числиться въ язычествѣ или іудействѣ (ст. 17—24). Наконецъ Апостолъ переходитъ къ разсмотрѣнію главной стороны вопроса Коринѣянъ — о дѣвствѣ. Онъ начинаетъ повтореніемъ общаго положенія: хорошо человѣку быть такъ (въ дѣвствѣ и безбрачіи) вслѣдствіе настоящей необходимости, сокращенного или стѣсненнаго времени и преображенія образа міра сего. Однако же и бракъ не представляетъ собою ничего грѣховнаго ни для мушки, ни для дѣвицы. Но если ужъ обстоятельства таковы, что и имѣющіе жену вынуждаются быть какъ не имѣющіе, то въ интересахъ религіозно-практическихъ безбрачіе и дѣвство полезнѣе для Коринѣянъ, чѣмъ браки (ст. 29—35), ибо при нихъ легче и удобнѣе служить Господу благообразно и съ непрестаннымъ постоянствомъ. Но если кто, имѣющій на рукахъ у себя дѣвицу-невѣstu, видить, что ея безбрачіе и дѣвство не ведутъ къ таковому благообразію и постоянству нравственно-религіозному, а напротивъ, даже препятствуютъ этому, тотъ пусть поступаетъ такъ, какъ повелѣваетъ долгъ и къ чemu влечеть желаніе,—не согрѣшитъ, пусть вступаютъ (или: вступаетъ) въ бракъ (ст. 36). Но конечно, по вышеизложеннымъ причинамъ, твердость и настойчи-

вость здѣсь, если это не соединяется съ принужденіемъ и насилиемъ, но дѣлается по собственному произволенію и добровольному рѣшенію,—заслуживаетъ полнаго одобренія со стороны Апостола: „кто постановилъ твердо въ сердцѣ своеемъ соблюдать свою дѣвицу, тогдѣ хорошо сдѣлаетъ; такъ что, заключаетъ Апостолъ, и брачущій свою дѣвицу хорошо дѣлаетъ, и не брачущій лучше сдѣлаетъ“ (ст. 37 — 38). Послѣдніе два стиха очевидно имѣютъ въ виду уже выданную, по изволенію и настоянію правомочнаго на это лица (отца, опекуна, господина), дѣвшукъ, когда она, вслѣдствіе смерти мужа, сама становится вполнѣ свободною—выходить или не выходить замужъ, за кого хочетъ, только за христіанина. И таковой Апостолъ даетъ тотъ же совѣтъ: блаженіе для нея оставаться такъ (ст. 30—40).

Въ этой неразрывной цѣпи разсужденій Апостола именно о физиологическомъ бракѣ нѣть мѣста духовному браку. И въ предшествующихъ 36—38-му стихахъ и въ послѣдующихъ идетъ совершенно ясная рѣчь и о совершенно ясномъ предметѣ—бракѣ и безбрачіи. Странно и неожиданно было бы вводить сюда разсужденіе о совсѣмъ новомъ предметѣ, къ браку прямого отношенія не имѣющемъ,—и при томъ безъ всякихъ нарочитыхъ указаній, посредствомъ обычнаго въ главѣ *εἰ δέ* и при тѣсной логической связи послѣдующаго (*ἀσχημοτεῖν*) съ непосредственно предшествующимъ (*τό εὖσχημον*).

Въ послѣднемъ замѣчаніи дано основаніе для правильнаго толкованія словъ: *εἰ δέ τις ἀσχημοτεῖν εἰπὶ τὴν παρθένον αὐτῷ τομίζει*, слав.: аще ли же кто безобразитъ о дѣвствѣ своей не-пищуетъ, русс.: если же кто почитаетъ неприличныиъ дѣяния своей дѣвицы. Условный союзъ *εἰ* съ частицею *δέ* безъ сомнѣнія вводить мысль, противоположную предшествующей или по крайней мѣрѣ ее ограничивающей, такимъ образомъ указывается на такое условіе, при коемъ дѣвство и безбрачіе не ведутъ *πρὸς τὸ εὖσχημον καὶ εὐπάρεδρον τῷ χωρὶς ἀπεριστάτῳ*. Форма ³⁾ условнаго предложения (первая: *εἰ* съ изъяв. и изъяв. или повел. безъ *ἄρ*) даетъ условіе просто, какъ фактическое и необходимое, безъ указанія на объективную (2 ф.: *εἴναι* съ сослаг.) или субъективную (3 ф.: *εἰ* съ жел.) возмож-

³⁾ Blass, Gram. d. Neut. Griechisch, § 64. 4,—Winer—Lünemann § 41. 2.

ность или невѣроятность (4 ф.: *εἰ* съ изъяв. прош. несов. аор. или давнopr.). Апостолъ представляетъ такимъ образомъ фактическую наличность этого *εἰ δέ τις — γονίζει*. По контексту подъ этимъ *τις* нельзя разумѣть какое-либо совершенно новое лицо, въ предшествующихъ и послѣдующихъ стихахъ въ виду не имѣвшееся, напр. духовнаго дѣственника-мужа духовной дѣственницы-супруги. Очевидно, какъ и во всей главѣ, здѣсь разумѣется лицо, имѣющее отношеніе къ дѣствительному, физиологическому браку.

Слово *ἀσχημοῖς* стоитъ въ очевидномъ контрастѣ съ *τὸ εὖσχῆμον* предш. стиха, слѣд. должно быть понимаемо въ нравственно-религіозномъ смыслѣ, по отношенію къ Господу, т. е. какъ противоположность „благообразію и неуклонному постоянству (въ служеніи) Господу“. Такимъ образомъ здѣсь нѣть мѣста для мысли о половомъ безобразіи или нечистыхъ помыслахъ къ дѣвицѣ, какъ женщинѣ⁴⁾.

Глаголь этиотъ означаетъ безобразное и неприличное поведеніе, непристойное дѣйствіе, *ἀσχήμονα εἶναι*, какъ *εὖσχῆμοτεῖν = εὐσχῆμορα εἶναι*⁵⁾. При этомъ онъ можетъ имѣть значеніе а) *активное*: безобразить, безчестить съ винит,—или съ предлогами *πρὸς* и *εἰς*: поступать непристойно или безчестно противъ кого—чего, съ кѣмъ—чѣмъ, въ отношеніи кого—чего,—и б) *пассивное*: подвергаться непристойности, терпѣть или имѣть позоръ, гнусность, безчестіе⁶⁾. Въ ветхоз. языкѣ глаголь этиотъ употребляется въ пасс. значеніи 7 разъ и однажды въ акт. съ вин.⁷⁾ Въ Новомъ, кромѣ даннаго мѣ-

⁴⁾ См. прим. 6, 7 и 11.

⁵⁾ Plat. Leg. у Meyer—Heinrici.

⁶⁾ Акт. съ вин. напр. *μὴ σεαυτὸν ἀσχημονῆσαι*,—или Лук. Філакіїς ἀνδρογύνος ἔφεται *ἀσχημονοῦσα*,—съ предл.: *πρὸς οὐδὲν πελονθότας ἀκριστὰς ἀσχημονῶσιν*,—*ἀσχημοῖς εἰς τὸν αἴωνα*,—въ страд. залогѣ: *πολλὰ ἐν Ἑλλσιν εἰς τοὺς πατέρας ἐπὸ τῶν τέχνων ἀσχημοῖται = οἱ τέχναι πολλὰ ἀσχημονῶσι εἰς τοὺς πατέρας*. См. мѣста у Stephanus'a et cet. въ Thesaurus'ѣ. Ср. у Wetstenius'a Novum Testamentum II. 131: Simpl. in Epict. *μὴ πορνεύοντες τῷ ἔργῳ, ταῖς φαντασίαις ἀσχημονῶντες οὐ παύονται. Liban.* ή δὲ έις τοσαῦτον ἥλθεν ἀνοίας, ώστε τάνια τοῖς πρότεροις πραχθῆναι τε καὶ πρὸς ὑδρον τοῦ γένους ἀσχημοῖσαι. Dion, Hal. κατειληφὼς ἀσχημονῶσαν μετὰ τοῦ δοϊκον. Ovid. turpe senilis amor. Ios. Flav. Ant. 16, 7. 6: Σαλώμι... τὸν νεάνισκον οὐκ ἀπεθῶς ὄφεσσα, πρὸς τὸν γάμον ὄφειτο... ταῦτα δὲ αἱ γυναικεῖς ἀνέφερον τῷ βασιλεῖ, διαγελῶσαι τὴν ἀσχημοσύνην (Niese IV. 37. 38).

⁷⁾ Второз. 25, 3 соотв. евр. פָּרַע וְפָרַע отъ פָּרַע Иезек. 16, 7. 22. 39 и по

ста, терминъ встрѣчается еще только разъ—далѣе въ томъ же посланіи 13, 5 — о любви,—и повидимому въ активномъ значеніи, хотя и пассивное не невозможно⁸⁾. Важно впрочемъ различіе, состоящее въ томъ, что въ 13, 5 нѣтъ дополненія при глаголѣ, а въ 7, 36 есть *επι τὴν ἑαυτοῦ παρθένον*. Въ послѣднемъ необходимо видѣть отраженіе сиро-гебраизма, такъ какъ сир. פָּתַח. коимъ здѣсь переведено греч. *ἀσχημοῖς* и въ другихъ мѣстахъ — синон. греч. глаголы, сочиняется съ предл. *ב* въ формахъ *паэль* (дѣйств. = евр. пѣль, какъ Матѳ. 2, 16 по Кур. и Син. 20, 19, — 27, 31,— Лук., 14, 29,—18, 32 и нерѣдко въ В. З.) и этааль (возвр. и страд. здѣсь въ 1 Кор. 7, 36, а Матѳ. 2, 16 пеш. съ *ב*),— и евр. סְלֵל и שִׁבְעָה въ Пс. 68 (69), 7: да не постыдятся во мнѣ (чрезъ меня, изъ-за меня: בַּיְדֵשִׁי -לָא, LXX: *μὴ αἰσχυνθεῖσαρ εἰκὸν εἶμεν*, Сим: *μὴ καταἰσχυνθείσαρ εἰκὸν εἶμοι*) ... да не посрамятся во мнѣ (*בַּיְדֵלָמִיו -לָא*, LXX: *μὴ ἐντραπείσαρ εἰκὸν εἶμεν* Сим: *μὴ αἰσχυμονήσαιεν εἰκὸν εἶμεν*). Эти параллели и особенно Симмаховское *ἀσχ. εἰκὸν εἶμεν* съ пассив. значеніемъ и въ сочетаніи съ *επι* съ вин. заставляютъ въ такомъ же пассивномъ смыслѣ принимать терминъ и въ изслѣдуемомъ мѣстѣ. За то же говорить и древне-экзегетическая традиція. Такъ *переводы: Сирскій*: если же кто думаетъ, что безчестится (подвергается

код. А 23, 29: *γνωμὴν καὶ ἀσχυμογόσα* соотв. פָּתַח,—у Симмаха въ Пс. 39 (40), 15,—68 (69), 7 и нѣк. LXX (*ἀλλος*) въ Лев. 20, 19 въ акт. съ вин.: *τὴν σάρκα αὐτῶν ἡσχημόνησεν*, LXX: *τὴν οἰκειότητα ἀπεκάλυψεν*, соотв. евр. פָּתַח=гиф. Такимъ образомъ, кромѣ послѣдняго варианта, LXX и Симмахъ употребляютъ глаголь, соотв. евр. подлиннику, всегда въ значеніи пассивномъ.

⁸⁾ Любовь *οὐχ ἀσχημοῖς*, т. е. *не*: не безобразничаетъ, не учиняетъ безчинства, непристойностей, и при гомъ во виѣшнемъ поведеніи, каковая мысль звучить слишкомъ рѣзко и не гармонично въ нѣжной мелодіи болѣе духовныхъ ея свойствъ, каковы: великодушіе, благостность, отсутствіе зависти, гордости, надменности, себялюбія, гиблливости, злоумышленій, злорадства, всепрощеніе, вѣра и надежда (на все хорошее) и готовность терпѣть все. Есть ли мѣсто въ ряду этихъ качествъ безобразію во виѣшнемъ поведеніи, виѣшнему безчинству и безобразнымъ непристойностямъ, но что указауетъ *ασχημοῖς* въ активномъ значеніи? Поэтому не лучше ли дать глаголу здѣсь его обычное библейское значеніе пассивное: любовь не знаетъ безобразій или безчинствъ для себя,—она выше ихъ,—она переноситъ ихъ, какъ нѣчто, для нея неважное, несуществующее, ибо все прощаетъ, всему вѣрить, всего надѣться,—она знаетъ одно только *τὸ εἴσασθαι μον, и ничего—τὸ ἀσχημον*.

позору или осмѣянію и насмѣшкамъ — *רָמַחֲבָה* — эта. прич.) *изъ-за* (ради, по причинѣ) *דְּבָוִיצָה* *своей* — *בְּבָוִילָה*)⁹⁾, — *Эзопскій*: qui pudefactus est de virginе sua, — *Арабскій*: vituperio se affici ob virginem, quam habet, — *Вульгата*: turpem se videri super (?) virginem suam, — *Италійскій*: turpem se existimat. Такъ и писатели: Амвросіасть: si quis turpem se viderit supra virginem suam... т. е. erubescat in illa, — Пелагій: turpis videri poterit (читаетъ текстъ какъ Вульг.), Примазій и греч. Злат. (De virg. 78). Феодоритъ и др.

Соответственно сему и *εἰλί τὴν*... надо понимать въ значеніи еврейскаго и сирскаго *εἰ* при глаголахъ, однозначащихъ съ *ἀσχημοεῖν*, переводимаго Симмахомъ (ср. и LXX) греческимъ *εἰλί* съ винит. при пассивномъ *ἀσχημοεῖν*, т. е. *изъ-за*, *ради*, *по причинѣ своей девицы*¹⁰⁾, какъ и Сир. Ар. Амвросіасть (*in illa*), Ит. и Вульг. (*super? virginem suam*), ср. Злат. Пел. Феод. Икум. Зиг. (*διὰ τὴν παρθένον θυγατέρας αὐτοῦ*).

Глаголь *ἀσχημοεῖν*, какъ и противоп. *εὐσχημοεῖν* и сокоренные, указываетъ собственно на *внѣшній видъ* и на *образъ внѣшняго поведенія* (*σχῆμα*) въ отличіе отъ *внутренняго настроения* (*ὑφος* и синон.). Но онъ и сокоренные ему слова употребляются и специально для евфимического обозначенія половой срамоты, какъ у классиковъ, такъ весьма часто и въ Ветхомъ Завѣтѣ, а равно и въ Новомъ — въ томъ же посланіи 12, 23, — Рим. 1, 27 и Апок. 16, 15¹¹⁾. Это даетъ Ахелису

⁹⁾ Невѣроу Walton'a: diridendum fore virginem suam.

¹⁰⁾ Винительный вмѣсто дательного. Начавшееся уже въ эпоху эллинистическуюю (въ *κοινῇ*) соединеніе падежей при предлогахъ въ одинъ падежъ и сокращеніе или исчезновеніе вѣкоторыхъ предлоговъ закончилось въ новогреческомъ народномъ языкѣ употребленіемъ одного только винит. и исчезновеніемъ предлога *ἐπί*. Ср. также въ Н. З. *ἐπί* съ вин. въ значеніи: *относительно*, *въ отношеніи*, *о*: Мате. 25, 21, 40, — 26, 50, — Марк. 9, 12, — 15, 24, — Лук. 23, 28, 48, — Иоан. 19, 24, — Деян. 4, 22, — 1 Тим. 1, 18, — Евр. 7, 13, — 12, 10, — особ. Марк. 10, 11: *μοιχάται ἐπί αὐτῷ* = становится прелюбодѣемъ по отношению къ ней. Ср. Brugmann, Gribhh. Gram. 3-te Aufl. § 501. S. 442.

¹¹⁾ Ср. изъ Лукіана цитать въ прим. 6, — Іезек. 16, 7, 22, 39. и Алекс. код. 23, 29, — Лев. 20, 19 (вар.) въ прим. 7. *Μοιχασόντι* и *ἀσχημόντις* (у Аристот. синон. съ *ἀμορφίᾳ*), встрѣчающееся 40 разъ у LXX, только въ 2 (1) Езр. 4, 14 и Сир. 30, 13 имѣть общее значеніе, а во всѣхъ другихъ означаетъ срамные и скрываемые члены тѣла, соотв. евр. *נָגֵר*, кроме Исх. 22, 27 (26) *נָגֵר*, Наум. 3, 5 *נָגֵעַ* и Втор. 23, 13 (14) *נָגֵעַ* — изверженія, — прочая мѣста: Исх. 20, 26; 22, 27 (26); 28, 38 (42); Лев. 18, 6, 7 (bis). 8, 9, 10, 11 (bis). 12, 13, 14, 15 (bis). 16, 17 (bis). 18, 19, — 20, 11, 17 (bis).

возможность видѣть въ *ἀσχημοῖν* указаніе на половое возбужденіе къ дѣственницѣ въ ея сожителѣ дѣственникѣ. Однакожъ такому толкованію противорѣчать: а) твердо и всесторонне установленное пассивное значеніе термина, при чмъ это „безобразіе или непристойность“ обращаются не на дѣвицу, а на того, кто „думаетъ“—б) глаголь указываетъ на вѣнчаній образъ поведенія или состоянія, почему не соответствуетъ тому, что выражается другимъ глаголомъ „думаетъ“, если только не дѣлать невозможнаго предположенія о наличии такой непристойности,—в) а между тѣмъ сочетаніе настоящихъ временъ (*думаетъ*, что *срамится* или *срамитъ*) предполагаетъ наличность, а не будущность этого *ἀσχημοῖν*,—в., въ 1 Кор. 13, 23 (рѣчь объ *ἀγάπῃ*, а не объ *ἔρωτѣ*) и 7, 35 термины взяты въ ихъ общемъ, а не въ специальномъ значеніи, причемъ въ послѣднемъ мѣстѣ *τὸ εὖβ. χῆμον* стоитъ въ очевидной логической и стилистической параллели (контрастѣ) съ *ἀσχημοῖν* ст. 36,—г) наконецъ Апостолу не было бы основаній и нужды прибѣгать къ двусмысленному и въ данномъ сочетаніи совершенно непонятному и неожиданному евфимиизму, если онъ въ той же главѣ ранѣе употребилъ уже *πυροῦθαι* (7, 9) и если ему были известны библейскія *ἐπιθυμῆσαι* и *ἐπιθυμία* (ср. Мате. 5, 28 и Сус. 63 LXX и Феод.).

Слова *τὴν ἑαυτοῦ παρθένον*, по контексту всей главы, указываютъ на дѣвшку—невѣсту и на лицо, правомочное въ въ выдачѣ ея замужъ, слѣд. отца, опекуна и господина. Для совершенно новыхъ и неожиданныхъ лицъ—духовныхъ супруговъ въ лицѣ дѣственника и дѣственницы нѣтъ мѣста въ движеніи разсужденій Апостола, какъ предше-

18. 19. 20. 21; Второз. 23, 14 (15). Сир. 26, 8 (11); 29, 21 (28). Такжѣ Ак. С. и Феод. Быт. 9, 22. 23. Сим. 1 Цар. 20, 30,—вар. LXX Втор. 25, 11 (מִבְשָׁרֶת=pudenda),—Псал. 43 (44), 16 вар. LXX и *ἀσχημόνησις*, какъ и Сим. и Пс. 68 (69), 8—תְּנַלֵּת,—Авв. 2, 15 יְעַמֵּד. Прилаг. *ἀσχημῶν* (и *ἀσχημός*—τῷ *ἀσχήμῳ τοῦ σώματος* у Сокр. Steph.) Быт. 34, 7; Втор. 24, 1; Дан. Сус. Феод. 63 (но 2 Макк. 9, 2 съ общимъ значеніемъ: позорное возвращеніе) и парѣчіе *ἀσχημόνως* (въ разсказѣ Флавія объ одномъ римскомъ солдатѣ, показавшемъ евреямъ на праздникѣ опрѣсеноковъ задѣ и издавшемъ неприличные звуки Bell. jud. 2, 12. I Niese 197 sq.). Напротивъ о благообразіи вѣнчанія и благопристойности: *εὐσχημόνως*, Рим. 13, 13; 1 Кор. 14, 40; 1 Фесс. 4, 12; *εὐσχημοστέριν*; 1 Кор. 12, 13 и 13 *εὐσχημῶν* Мк. 14, 43; Дн. 13, 50; 17, 12 и 1 Кор. 7, 35 ср. 23.

ствующихъ такъ и послѣдующихъ. Во всякомъ случаѣ законно было бы желать хотя какого либо указанія со стороны свящ. Писателя на этихъ новыхъ и неожиданныхъ лицъ.

Заключающій предложеніе терминъ *γομісει* переносить *ασχημоnεt* *εлt тlр π. α.* въ область твердаго, объективно обоснованнаго и изъ фактахъ полученнаго сужденія,—т. е. указываетъ на то, что обычно и вездѣ бываетъ, и это обычное и повсюдное явленіе кто-либо, имѣющій у себя дѣвицу — невѣсту, считаетъ или полагаетъ, какъ совершенно законное и общепринятое явленіе, для себя за безчестіе или позоръ, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній¹²⁾). Эту обычность или объективную данность явленія еще сильнѣе выставляеть на видъ разночтеніе, опускающее *γοmісει* и имѣющее вмѣсто того *ασχημоnεt*¹³⁾). Разночтеніе это хотя и не можетъ конкурировать съ принятымъ и авторитетнымъ въ критикѣ текста, но оно даетъ видѣть, что древность въ этомъ *ασχημоnεt* ви-

¹²⁾ Въ отличие отъ *δοκεіν*—вообразжать себѣ, судить субъективно, *γοmісει* означаетъ *думать*, *вѣрить*, *полагать* на основаніи вѣрныхъ и объективно справедливыхъ выводовъ и съ нравственнымъ оттѣнкомъ,—*οίεσθαι*—означаетъ сужденіе, стоящее въ связи съ чувствомъ, желаніями и надеждами,—*ήγεσθαι*—взглядъ или сужденіе, по зрѣлому обсужденіи и о важномъ предметѣ, поэтому употребляется о народныхъ рѣшеніяхъ, между тѣмъ какъ *γοmісει* болѣе соотвѣтствуетъ личнымъ взглядамъ и рѣшеніямъ,—наконецъ *πιστεύειν* въ Н. З. имѣетъ специальное нравственно-религіозное значеніе, а *πείθεσθαι* означаетъ соб. слѣдователь, повиноваться чему-либо. Это различіе въ значеніяхъ глаголовъ особенно ясно выступаетъ въ существительныхъ: *νόμοs* (общепринятое, законъ), *γοmісma* (общепринятый знакъ, символъ, монета), *δόξa* (мнѣніе, представление или слава, основанная на мнѣніи) *δόуma* (твердо стоящій субъективный взглядъ), *δόξaμa* (ничтожное мнѣніе, сужденіе на основаніи видимости предмета, воображеніе), *πίστis* и *πίστoμa* (ручательство, порука, удостовѣреніе, залогъ). См. Schmidt, *Synonymik der griechischen Sprache*, 17. 7.

¹³⁾ Кодексы F и G (оба греко-лат. нач. 9 в.) одинъ изъ поздн. Егип. перев. (Aeg. III или Basmurica) и Эѳіоп. (? у Walt. et si quis est, qui rudefactus est de virginе sua). Но латинскіе тексты вышеук. кодд. (f и g) и болѣе древній лат. d (6 в.) и e (9 в.), соотв. ихъ греч. текстамъ, читаются согласно древнимъ и авторит. кодексамъ и переводамъ: Вульг. si quis autem turpem se videri existimat supra virginem suam, Ит: turpem se existimat, Амвросіастъ: si quis turpem se viderit supra v. s. t. e. поясняетъ онъ erubescat in illa, Пел.: turpis videri poterit (а текстъ какъ Вульг.). Прим. Греч.: Злат. de virg. 78, Феодоритъ, Дамаск. Икум. Феофил. Зиг. Сир.: если же кто думаетъ, что позорится изъ-за дѣвицы своей,—Араб. Walt: quod si quis existimat vituperio se affici ob virginem, quam habet.

дѣла нѣчто обычное (т. е. позоръ старой дѣвы) и повсюдное, а не такое интимное и исключительное, явленіе въ частной жизни, какъ внутреннее разженіе половой страсти въ дѣвственникѣ по отношенію къ дѣвственницѣ.

Важнѣе и въ текстуально-критическомъ и въ экзегетическомъ отношеніяхъ другой варіантъ, читающій *επὶ τ. π. α.* не *предъ*, а *послѣ* *γομίζει*. Имѣющій довольно древнихъ и авторитетныхъ представителей, онъ очевидно стремится поставить слѣдующее предложеніе въ такое соотношеніе съ предшествующимъ, чтобы яснѣе было, грамматически точно не данное, подлежащее слѣдующаго предложенія, т. е. не *τις*, какъ Ахелись, но *η παρθένος*, какъ всѣ¹⁴⁾.

Предложеніе *εἰκῇ ἦ ἵπέραχμος* обусловливаетъ предъидущее *ἀσχημοῖς* объективную возможностію этого *ἵπέραχμος*, т. е. возможностію фактическаго бытія того состоянія, какое выражается даннымъ терминомъ¹⁵⁾.

Въ чемъ же состоитъ это условіе? Терминъ *ἵπέραχμος* вслѣдъ за Гольстеномъ, Ахелись береть въ отношеніи не къ возрасту, а къ половому инстинкту и влечению натуры, передавая нѣмецкими *überblühend*, *von überquellender Kraft*, *überreizt*, вмѣсто обычныхъ: *über die Jahre der Blüte hinaus*, *überzeitig*, *überreif* и под. А субъектомъ считаетъ не *η παρθένος*, какъ всѣ, а *τις*, и переводить: *wenn er überreizt ist*. Такимъ образомъ духовный мужъ - дѣвственникъ, пылая страстью къ своей духовной женѣ-дѣвственницѣ, {считаетъ это позоромъ и бесчестіемъ для своей сожительницы. Но кроме всего, сказанного выше противъ такого толкованія, а также странности перенесенія позора съ лица, имѣющаго позорныя вожделѣнія, на лицо, быть можетъ и не подозрѣвающее о нихъ,—терминъ *ἵπέραχμος*, не имѣющій у себя никакого слизайшаго опредѣленія, не допускаетъ такого толкованія. Если первообразныя или коренные *άχη*, *άχαιώ*, *άχ-*

¹⁴⁾ Предъ *γομίζει* чит. и Меод. и код. D^b (греколат. 6 в. второй руки,— код. Р 9 ст. чит. *εαυτοῦ*) и др. мн. Но D* (тотъ же кодексъ первой руки) и D^c (третьей руки) и его латин. текстъ d, также e, f, g (Латин.), Вульг. Эвіоп. (? Walt.) Басм. Араб. Арм. Сир. (Пеш. у Walt.), Амвросіастъ, Пел. чит. послѣ *γομίζει*. Восточные: Мѳѳ. Злат. Феодоритъ, Дам. Икум. Феоф. Зиг. чит. предъ *γομίζειν*, но Епиф.: *τὸ ἐὰν γομίζῃ ἀσχημοῖς εἰπὲ τὴν ιδίαν παρθένον*, *καὶ οὕτω ὁφεῖται ποιῆσαι, γαμεῖτω, οὐχ ἀμαρτάνει*. См. 13 прим.

¹⁵⁾ См. Прим. 3-е.

μαῖος указываютъ на наивысшій предѣлъ чего-либо (здоровья, возраста, извѣстнаго времени и состоянія и пр.), то въ сложеніи съ *ἰπέρ* они будуть означать переходъ за этотъ предѣлъ, выходъ изъ данной наивысшей мѣры, т. е. чрезмѣрного здоровья, превозрастности и пр., каковое значеніе этотъ предлогъ имѣеть и въ другихъ сложныхъ съ нимъ словахъ. При этомъ предметъ измѣряемый, если онъ не ясенъ по ходу рѣчи, долженъ непремѣнно быть на лицо. Исключение возможно только для возраста, какъ здѣсь, въ силу обычности сочетанія термина съ *ἡλικία*¹⁶⁾. Подлежащимъ же при немъ нельзя считать *τις* уже потому, что предполагается самимъ Ахелисомъ лицо почтенное и пожилыхъ лѣтъ. При-

¹⁶⁾ Ср. *ὑπέροαισχρος*, *ὑπεραναισχυντος*, *ὑπεράτοπος* и др. мн. под. Терминъ у Свиды (Фотій) объясняется: *ὑπεκ(ρ)θαμάνι* τὴν ὥδαν,—син. *ἔξωρος* и *τριγέρων*=*ὑπερβάσ* μὲν τὸν ἀκμαῖον, παρεγγύσας δε καὶ εἰς *ὑπέρακμον*. Ср. выраженія: *ἐκ παιδὸς μέχρι καὶ εἰς τὸ ὑπέρακμον*,—*ὑπερακμάζειν τὴν οἰκετικὴν ἐπιφύγειαν*,—*ἥνικ’ ἐν δὲ πρὸς γάμῳ ἡκιτ’ ἀκμᾶς*,—*ἐπ’ αὐτὴν ἥκει τὴν ἀκμήν*,—*ἀκμὴν λαμβάνειν*,—*τὴν δέσποτάτην ἀ. παρέμειναι*,—*ἀκμάζει* (*εἰς σῶμα*) *ἀπὸ τῶν λ’* (30) *μέχρου τοῦ ε’* (50) *καὶ μ’* (40)—Аристот.,—*ἐκ τῶν νεωτάτων* ή *ἐκ τῶν γεραιτάτων* ή *ἐκ ἀκμαζόντων*,—*ἀκμαῖος* съ *ἡλικίαν* и безъ=—*ἰσχυρός*, *ἀνδρεῖος* γενναῖος (Свида),—*ἀκμαῖα παρθένος*=matura virgo. Ср. у. Wetst. II. 131: *ἀκμαῖα πρὸς ἔρωτα καὶ ἥδεα κυπρίδος ἔργα*. Dioh. Hal.: *ἐν ἀκμῇ γάμου γενομένη*. Luc. *ἐπειδὴπερ εἰς ἀληῆν κατέστη*, *πάντες ἐπὶ τὴν μητρέαν ἀπίντησαν*. Ксен. *ἡ δοκεῖ σοι ὅμοια τὰ σπέρματα εἶναι τὰ τῶν ἀκμαζόντων τοῖς τῶν μητῶν ἀκμαζόντων* ή *τῶν παρηκμαζόντων*. Ср. Диог. Лаэр. въ пр. 20. Затѣмъ съ многоразл. дополненіями: силы, любви, богатства, славы и т. д. Отсюда видимъ, что безъ ближайшаго дополненія терминъ можетъ относиться только къ возрасту (при подразумѣваемомъ, какъ первѣдко, *ἡλικіа*). См. Steph. Tesaurus, Liddell—Scott—Lexicon, Passow bearb. v. Rost cet. Въ отношеніи къ цвѣтущему состоянію возраста терминъ примѣняется и въ В. З. 4 Мак. 2, 3: *νέος ὁν καὶ ἀκμαῖων* (созрѣлъ) *πρὸς συγονισαμόν*,—Сим. Іезек. 23, 3. 21: *ἡκμασαν τιθοῖ* Сим. Зах. 11, 8 о душѣ,—Іезек. 16, 7: *καὶ ἡκμασας καὶ ἥλθες εἰς ὥδαν καλλοπισμοῦ*—*ὁ ἐβραῖος*, 3 Макк. 4, 8: *μετὰ ἀκμαίας καὶ νεανικῆς ἡλικίας*,—Есѳ. 5, 1: *ἀκμὴ καλλονος...* *ὕμοι*,—2 Макк. 1, 7: *ἐν τῇ θλίψει καὶ ἐν τῇ ἀκμῇ* (т. е. въ чрезмѣрной скорби, въ скорби и крайности),—4, 13: *ἴκμῃ τις ἐλληνισμοῦ* (процвѣтаніе эллинизма,—русс.—невѣрно: склонность),—12, 22: *οστրіе меча*); 4 Мак. 18, 8: *χρόνον ἀκμῆς*,—и Сим. Быт. 18, 12: *μετὰ τὸ παλαιωθῆναι με ἐγένετο μοι ἀκμή*=очевидно въ значеніи цвѣтущаго, сильнаго состоянія по возрасту, какъ противоположность устарѣлости (соответствт. евр. терминъ не ясенъ и чтеніе, судя по LXX, Ак. и Сим., сомнительно),—неясно значеніе термина и у Сим. Пс. 9, 1. Въ Н. З. только Апок. 14, 18 въ значеніи: выросли, созрѣли ягоды винограда,—и вар. *ἀκμήν* у Мф. 15, 16: еще, даже, собств.: вполнѣ, совсѣмъ. Такъ обр. нигдѣ въ Библіи терминъ не имѣеть значенія, придаваемаго ему Гольстеномъ и Ахелисомъ.

тому не имѣла бы основанія перемѣна формы условнаго предложенія и отсутствіе союза *καὶ*, что предполагаетъ и перемѣну субъекта. Поэтому правильный и естественный переводъ долженъ быть такой: „если она (есть или будетъ) перерѣпла“ (въ годахъ), Слав: *превозрастна*, Русс: *въ зрѣломъ возрастѣ*. Онъ подтверждается и всею древне-эзекиетическою традиціею. Такъ *Сирскій* (Walt) выразительно и истолковательно: потому что прошло (проходитъ) время ея и не выдалъ (выдаетъ) ее замужъ,—*Вульг*: *quod sit superadulta—Amorisias: si sit ultra pubertatem... jam matura ad usum*¹⁷⁾.

Дальнѣйшее предложеніе: *καὶ οὗτος ὄφειλει γίνεσθαι* не настолько ясно, чтобы можно было извлечь изъ него какія либо данныя для эзекиетическихъ цѣлей. Во всякомъ случаѣ оно не зависитъ отъ *έστιν*¹⁸⁾, какъ показываетъ изъявительное, но есть или самостоятельно вводное предложеніе, или же соподчинено *εἰ* вмѣстѣ съ *τοιχίσει*. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ смыслъ существенно не мѣняется, такъ какъ дается (просто ли или условно) фактичность и необходимость этого *καὶ οὗ*. б. г. Подлежащимъ при *ὄφειλει* можно, конечно, принимать и *τις*, хотя непереходный глаголъ *γίνεσθαι* болѣе благопріятствуетъ безличному предложенію. Впрочемъ имѣется варіантъ Алекс. код. *τοῦτο* вм. *οὗτος*, сообщающій предложенію подлежащее. Глаголъ *ὄφειλει* указуетъ на долгъ и обязанность, а настояще *γίνεσθαι* означаетъ то, что *бываетъ* обычно и въ настоящее время, въ отличіе отъ вѣкѣврменнаго *γεγένεσθαι*, что должно быть (какъ код. F. G. и Меѳ.). Переводъ долженъ быть такой: *и (если) такъ (это Ал.) должно (оказывается долгъ, обязанность) быть* (собств: *быть*, происходит). Указывается или на то, что полагаемое въ предыдущемъ предложеніи условіе (позоръ изъ-за дѣвицы своей) существуетъ въ дѣйствительности, какъ явленіе повторяющееся и обычное. Или же, какъ противоположность ст. 26-му, *οὗτος* здѣсь выражаетъ обязанность выда-

¹⁷⁾ Ср. Араб.: *si tempus ejus expiraverit. Пелагій* какъ Вульг. Зигаб.: *έστιν δὲ αὕτη ὑπερακμάζουσα. Но Эвіоп. у Walt: quia senex (?) est, повидимому, толкуетъ въ пользу Ахелиса,—но требуетъ прозвѣрки.*

¹⁸⁾ Какъ Рюкертъ, толкуя такъ, что „она должна оставаться безбрачною“,—ср. Слав.: *и тако должна есть быти* и Русс.: *чтобы она оставалась такъ* (безбрачною), но вопреки грамм. строю и несоответствуетъ понятію долга или обязанности.

вать дѣвицу за мужъ и необходимость ея вступленія въ бракъ. А то и наоборотъ: данный отцемъ дѣвицы обѣть посвятить ее Богу (повидимому такъ Ефремъ Сиринъ) обязывалъ его оставлять ее „такъ“ (т. е. какъ ст. 26)—безбрачною. Или же, наконецъ, *οφείλει* указываетъ на данный самою дѣвицею обѣть дѣвства, обязывавшій ее „оставаться—γίνεσθαι, пребывать „такъ—οὕτως“, т. е. опять какъ въ 26 и ст. 40—безбрачною. Послѣднее благопріятствовало бы толкованію мѣста въ смыслѣ духовнаго брака, если бы вообще это толкованіе было возможно эзгегетически. Впрочемъ Ахелиссъ не пользуется такимъ соображеніемъ. Первое толкованіе лучше другихъ, хотя выборъ между ними весьма затруднителенъ¹⁹⁾.

Здѣсь кончается первая половина условнаго периода (протасисъ). Она гласитъ: „если же кто думаетъ о позорѣ изъ-за дѣвицы своей (въ томъ случаѣ), если она перезрѣваетъ (или: будетъ перезрѣла, великовозрастна, уйдетъ изъ годовъ), и (если) такъ должно (обычно), быти: то пустъ..... Рѣчь объ обычномъ у всѣхъ народовъ позорѣ старого дѣвичества, ибо повсюду чтится невинное и святое дѣвство и всеобщему осмѣянію подвергается старое дѣвичество. И у насть вѣдь чтится монашеское дѣвство, но это не препятствуетъ „старымъ дѣвамъ“, засидѣлкамъ“ и „вѣкоушамъ“ бытъ позорною кличкою²⁰⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

M. Mуретовъ.

¹⁹⁾, Сиринъ, опуская (?) и: *должно* (букв.: *долгъ есть*), чтобы выдалъ ее, считая предложеніе аподосисомъ, хотя весьма естественна и описка. Однакоже оп. и и Эвіонскій, относя предложеніе къ послѣдующему: *ita debet fieri...* Въ такомъ смыслѣ толкуется и Ѹеофилактъ, хотя и читая *καὶ*, но начиная съ него периодъ. Араб.: *et sic oportet eam esse*, относя къ дѣвицѣ. Вульг. безлично: *et sic oportet fieri*. Терминъ указанъ собств. на обязанность, повинность, долгъ въ соб. смыслѣ,—ср. ст. 3.

²⁰⁾ Ср. Phalaridis Epist. 143 у Wetst. II. 131: *ἡ ἐπὶ παιδὶ παρ' ὥραν μηκυνομένη παρθενία διαβολὴν κτᾶται πάσι γέροντος αἰσχιστον δέδοκται παρὰ τοῖς τῆς φύσεως χρόνοις θνητάτης οἰκουμενοῖσα*. Diog. Laer. у Wetst. ib. *παρὸν φορτίον πατρὶ κόρῃ, διὰ σπάντην προτικὸν ἐκτρέχοντα τὸν ἀκμαῖον τῆς ἡλικίας καιροῦ*. Подобное же см. въ Пс. 78 (77), 63. Также у евреевъ безбрачіе подвергалось осмѣянію и даже осужденію: Іудей безъ жены не человѣкъ, безбрачіе есть человѣкоубійство, и под. ср. Duschak, Das Mosaisch—Talmudische Ehrerecht, § 2.